

Научно-практическая

УДК 378.147

DOI: 10.25688/2078-9238.2022.42.2.08

РОЛЬ ОБРАЗА ИМПЕРАТРИЦЫ В РАЗВИТИИ ЖЕНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ В ЯПОНИИ КОНЦА XIX–XX ВЕКОВ

Д. С. Гаврикова

Московский городской педагогический университет,
2-й Сельскохозяйственный пр., д. 4, Москва, Россия, 129226,
GavrikovaDS@mgpu.ru

Аннотация. Данная статья является попыткой проследить культурную политику императриц конца XIX–XX вв., которые сыграли свою, пусть и теньевую, роль в модернизации страны и изменении положения и самосознания женщин в Японии. Учитывая рост женского самосознания в современном мире, эта тема представляется актуальной и в значительной степени отражающей гендерные проблемы японского общества. В условиях жесткой политики монархического государства и многовековой традиции патриархального общества вопрос женского самосознания тем не менее неоднократно поднимался и поднимается в интеллектуальной части японского общества. Автор ставит задачу проследить, как на протяжении XX столетия с постепенным изменением социального и трудового положения женщин менялось их самосознание. В фокусе внимания образ императриц, жизнь и деятельность которых выпала на данный период. Каждая из них, будучи в жестких рамках системы императорского дома, внесла свой вклад в развитие Японии. Вопрос, насколько они сумели реализовать свои способности и свой потенциал, остается ключевым. В статье используются методы анализа и синтеза, которые дают возможность проработать и увидеть, насколько влияние императрицы могло изменить традиционную модель японского общества и возможно ли это в данных культурно-исторических условиях.

Опираясь на исторический и культурный контекст и раскрывая специфику японского императорского дома, автор на примере четырех первых леди страны рассматривает

процесс изменения женского вопроса. Образ императрицы становится важным фактором, который повлиял на специфику развития женского самосознания в Японии.

Ключевые слова: императрица, женское самосознание, гендерный вопрос, японский императорский дом, социальное положение

Для цитирования: Гаврикова Д. С. Роль образа императрицы в развитии женского самосознания в Японии конца XIX–XX веков // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2022. № 2 (42). С. 90–101. DOI: <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2022.42.2.08>

Scientific and practical

UDC 378.147

DOI: 10.25688/2078-9238.2022.41.1.08

THE ROLE OF THE IMAGE OF THE EMPRESS IN THE DEVELOPMENT OF FEMALE IDENTITY IN JAPAN AT THE END OF THE XIX–XX CENTURIES

Dina S. Gavrikova

Moscow City University,

2-j Sel'skokhozyaistvennyj pr., 4, Moscow, Russia, 129226,

GavrikovaDS@mgpu.ru

Abstract. This article is an attempt to trace the cultural policy of the empresses of the late XIX–XX centuries, who played their own, albeit shadowy role, in the modernization of the country and changing the position and self-consciousness of women in Japan. Given the growth of women's self-awareness in the modern world, this topic seems relevant and largely reflects the gender problems of Japanese society. In the conditions of the strict policy of the monarchical state and the centuries-old tradition of patriarchal society, the issue of women's identity has nevertheless been repeatedly raised and is being raised in the intellectual part of Japanese society. The author sets the task to trace how during the XX century, with the gradual change in the social and labor status of women, their self-consciousness changed. The focus of attention is on the image of the empresses, which life and activity fell on this period. Each of them, being within the strict framework of the imperial house system, contributed to the development of their country. The question of how much they were able to realize their abilities and their potential remains key. The article uses methods of analysis and synthesis, which make it possible to work out and see how the influence of the Empress could change the traditional model of Japanese society and whether it is possible in these cultural and historical conditions. Based on the historical and cultural context and revealing the specifics of the Japanese imperial house, the author examines the process of changing the women's issue using the example of four first ladies of the country. The image of the Empress becomes an important factor that influenced the specifics of the development of female identity in Japan.

Keywords: the empress, female identity, gender issue, Japanese imperial house, social status

For citation: Gavrikova D. S. (2022). The role of the image of the Empress in the development of female identity in Japan at the end of the XIX–XX centuries. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 2 (42), 90–101. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2022.42.2.08>

Императорская семья в Японии на протяжении всей истории японской государственности являла собой священный символ страны. Согласно мифологической традиции, японский императорский род ведет свое начало от богини солнца Аматэрасу. Если обратиться к истокам японской династии Ямато, то, согласно китайским хроникам, первым ее правителем была женщина-шаманка Химико, основавшая в I в. н. э. (период Яёй) поселение в долине Ямато (близ современного Киото). После смерти Химико племя Яматай возглавляли мужчины, наследники из ее рода. Однако женщины не утратили былого влияния и часто правили или через своих несовершеннолетних сыновей, или единолично.

Японские хроники первым императором Японии называют легендарного императора Дзимму.

Со временем императорская династия теряет свое верховенство и ее власть становится чисто номинальной. За спиной императора встали могущественные сильные кланы, крепко державшие в своих руках бразды правления государством. Одним из таких влиятельных кланов стал род Фудзивара, поставлявший невест императорскому двору. Именно благодаря такой политике представители клана Фудзивара обретали крепкие связи с императорской семьей. В XII в. к фактической власти страной приходят самурайские кланы — Минамото, Асикага и Токугава. И вплоть до реставрации Мэйдзи в 1867 г. император Японии выполнял роль марионетки и живого символа страны.

Эпоха Мэйдзи стала переломной в истории государства, это время кардинальных изменений, во главе которых встал император Муцухито Мэйдзи. Политика правительства императора Мэйдзи была направлена на модернизацию Японии.

Изменения затронули почти все стороны жизни японцев. Под мощной волной европейского влияния, японцы по-новому взглянули на собственный мир, по-новому стали осознавать свое место на мировой арене. Перемены происходили не только на внешнем уровне, но и на уровне внутреннего самосознания. Меняется гендерная ситуация, и женщины начинают активнее включаться в общественную жизнь.

Начало было положено императрицей Харуко, которая стала женой императора-реформатора Муцухито Мэйдзи. Она была дочерью левого министра из клана Фудзивара Ичидзё Тадака. Этот брак по давней традиции был важным политическим шагом, способствовавшим делу укрепления императорской власти. Харуко обладала острым умом, сильным характером, безупречными манерами. Она прошла классическую школу обучения девушки из японской аристократической семьи. Знания литературы и живописи, умение играть на традиционных музыкальных инструментах — кото и сямисэне, знание тонкостей чайной церемонии и искусство составления икебаны — все это делало будущую императрицу безупречной партией для императора.

После свадьбы Харуко становится императрицей Сёкэн. Впервые за всю историю Японии императрица начинает играть роль публичного лица, ей присвоен

титул «кого» — «императорская жена». На ее жизнь во дворце и ее деятельность оказывал большое влияние советник императора и тонкий дипломат Ито Хиробуми. Преследуя цель получить международное признание для императорской четы, проводя в жизнь реформы по модернизации страны, хитроумный Ито убедил Харуко изменить многовековые устои императорского двора.

Важным шагом на пути преобразований стало регулярное появление императрицы в обществе; таким образом, был положен конец давней традиции нахождения императрицы за дворцовой ширмой. Поддерживая новые веяния и политику модернизации, Харуко своим собственным примером продемонстрировала новый облик японской женщины. Она стала первой женщиной в Японии, которая надела платье в европейском стиле и отказалась от традиционной японской косметики (то есть от свинцовых белил и чернения зубов). Вслед за императрицей японки стали носить европейское платье, менять прически, хотя происходило это очень медленными темпами.

В 1883 г. был сооружен Рокумэйкан — дворец для приемов западных гостей, ставший символом вестернизации Японии. Рокумэйкан стал основным местом, где внедрялись и демонстрировались новые культурные западные образцы, здесь собиралась богатая публика, осуществлялись официальные приемы с иностранными послами, устраивались танцы, и одну из важнейших действующих ролей здесь играла императрица Харуко [Левшова, 2015].

В условиях большинства консервативно настроенного японского общества Харуко активно проводила реформу одежды, и в 1886 г., согласно указу императрицы, европейское платье было принято в качестве придворного костюма, а к 1887 г. западный стиль принимают уже не только дамы высшего света, но и более широкие слои городского населения.

Значительный вклад в развитие японского общества императрица внесла своей благотворительной деятельностью. Японский Красный Крест вошел в структуру этой международной организации, и Харуко принимала активное участие в этом деле. Она оказывала финансовую помощь и, можно сказать, своим личным примером вдохновила японских аристократок к подобной деятельности. Таким образом, благодаря усилиям императрицы Сёкэн, благотворительность становится уважаемой традицией в Японии. Для поддержки работы Красного Креста Харуко в мирное время организовала фонд, получивший название «Фонд императрицы Сёкэн», существующий и поныне и ведущий свою благотворительную деятельность.

Важнейший шаг был сделан Харуко и в сторону женского образования. До эпохи Мэйдзи девушки получали образование дома, начиная с 1880-х гг. открываются женские образовательные учреждения. Так, в 1885 г. открывается Школа пэров для девочек, покровительницей которой становится императрица Сёкэн. Харуко принимает заметное участие в государственных делах, часто сопровождая императора в его поездках, связанных с решением политических вопросов. Императрица не имела своих собственных детей, что не было помехой для продолжения династии, так как император Муцухито имел

пятнадцать детей от пяти фрейлин. Выжили только пять детей, которых императрица Сёкэн официально приняла.

Императрица Сёкэн ушла из жизни в 1914 г., пережив своего супруга на два года. Она выполнила свою важнейшую историческую и культурную задачу, реализовав те замыслы, которые перед ней поставили страна и император.

Харуко стала первой императрицей Японии, вышедшей в свет и показавшей своим примером тот эталон императорской жены, без помощи которой невозможно осуществление решения важных государственных задач.

Для становления женского самосознания образ Харуко и ее деятельность явились, можно сказать, решающим фактором, так как многие изменения в обществе идут сверху. Однако вестернизация затронула лишь высшие слои общества, а для большинства женщин их модель поведения — так называемая система «иэ», основанная на беспрекословном подчинении главе семьи, — оставалась неизменной. В правовом отношении в жизни женщин принципиально ничего не изменилось. Гражданский кодекс 1898 г. лишь закрепил систему «иэ», а Кодекс об образовании утверждал лишь четырехлетнюю систему образования для женщин, что считалось вполне достаточным для подготовки «хороших жен и мудрых матерей» [Суханова, 2013, с. 106–112].

В то же время открытие страны и западные веяния не могли не всколыхнуть японских женщин, и в этот период начинаются первые движения за свои права. Так, в 1874 г. проводится народное движение за свои права, в котором принимают участие несколько женщин, а в 1878 г. одну из женщин на острове Сикоку, выступающих за получение права голоса, прозвали «бабушкой народных прав». Путь самосознания еще только начинался.

Период Тайсё (1912–1926) стал одним из ключевых этапов в истории развития правового положения женщин, это время отмечено зарождением в Японии феминистского движения и борьбы за расширение женских прав.

Это время, когда на императорский престол восходит единственный сын Мэйдзи — Ёсихито. Императрицей становится Садако, принадлежащая, по традиции, к одному из пяти высших семейств клана Фудзивара. Садако обладала сильным характером и незаурядным умом. Будучи императрицей, а потом вдовствующей императрицей (так как император Ёсихито правил всего семь лет и умер от инсульта) Садако удерживала власть на протяжении четырех десятилетий. Одной из причин ее влияния при дворе заключалась в том, что она являлась матерью Хирохито, одного из самых долгоправящих императоров в Японии. Родив четырех сыновей, Садако прервала традицию заводить наложниц в императорском дворе. Известно, что у императора за все годы брака не было ни одной наложницы. После смерти Ёсихито в 1926 г. Садако стала вдовствующей императрицей и активно включилась в государственные дела. Она сумела противостоять внутривластной игре генерала Ямагаты, который контролировал армию, полицию и имел огромную власть в правительстве [Стерлинг, 2005].

Поддерживая деятельность Красного Креста в Японии, императрица Садако проявила себя как активный пропагандист мира и ненасилия. На одном из рекламных плакатов Всеяпонского общества Красного Креста размещена фотография императрицы Садако, где она облачена в одежду медсестры. Эта фотография продемонстрировала отношение Садако к деятельности Красного Креста и то значение, которое она уделяла работе медицинских работников. Трагедия Великого землетрясения в Канто 1923 г. оставила без крова большое количество людей, было много пострадавших и раненых. По приказу императрицы особняки всех членов императорской семьи и аристократов, расположенные в окрестностях и не пострадавшие от пожара, должны были принимать оставшихся без крова людей. Были созданы временные госпитали для раненых, в которых работали волонтеры Красного Креста. Императрица Садако лично посещала госпитали и помогала финансовыми средствами ликвидировать последствия катастрофы. Такие активные действия вызвали огромное уважение к Садако и всему императорскому дому по всей стране.

Во время Второй мировой войны Садако яростно выступала против участия Японии в войне. Такая позиция спровоцировала конфликт с сыном — действующим императором Хирохито. Правда, в тех исторических условиях, в которых она жила, изменить военную политику японского правительства было не в ее силах. В период Тайсё Япония продолжает идти по пути модернизации и в этот процесс активнее включаются женщины. Организуются женские школы и колледжи, к примеру в Цуда колледже (Женский английский колледж) программа была рассчитана на всестороннее обучение и воспитывала стремление девушек к защите собственных прав.

Сама императрица Садако окончила Школу пэров (в будущем ставшую Университетом Гакусюин), созданную для обучения членов императорской семьи и знати, где получила не только традиционное японское, но и европейское образование. Многие преподаватели из этой школы были и христианами из общины квакеров. Это повлияло на то, что в дальнейшем в ближайшем окружении Садако находились христианки, а младший сын императрицы — принц Микаса — преподавал некоторое время в Христианском университете в Токио. Садако умерла в 1951 г. и в своем завещании оставила указание, чтобы церемония ее похорон была проведена по христианскому обряду. Однако ее желание не было выполнено, бюрократы императорского двора посчитали это слишком «хлопотливым» и несоответствующим японской традиции, поэтому похороны императрицы были проведены с соблюдением синтоистского церемониала [Стерлинг, 2005].

Безусловно, Садако была волевой и просвещенной личностью, которая умела заставить считаться с ее мнением стоящих у власти членов правительства. Вслед за императрицей Харуко, она продолжила подавать пример японским женщинам, каким должен быть характер истинных «дочерей Солнца».

Ярким проявлением активизации женского самосознания в то время стало литературное движение японских писательниц во главе с Акико Ёсано и Хирацука Райтё, которые под влиянием западных идей сформировали образ новой и независимой японки на страницах своих произведений. Хирацука Райтё создала женский журнал «Сейто» («Синий чулок»), в котором печатались статьи о волнующих женщин проблемах. Первый номер журнала открывался манифестом Райтё «В начале женщина была Солнцем», в котором звучало напоминание о том, что Божественным первопредком императора была Богиня Солнца. Уникальность журнала заключалась в том, что он стал первым журналом, над которым работали только женщины. Основательница «Сейто» выступала за расширение женских прав и возможностей, она призывала женщин не ограничивать свою деятельность традиционной идеологией *рёсай кэмбо* («хорошая жена, мудрая мать») и стремиться к духовному освобождению и внутренней независимости [Гараева, 2019, с. 417–436]. Так что можно сказать, что Хирацука Райтё стала одной из первых известных феминисток Японии.

Но эти идеи в реальной жизни разделяла лишь небольшая группа женщин, большинство же продолжало жить в привычном патриархальном мире.

Следующий вехой является послевоенный период, и в фокусе нашего внимания появляется императрица Митико, ставшая супругой императора Акихито, 125-го императора Японии, внука императрицы Садако.

История знакомства Митико Сёва и наследного принца Акихито всколыхнула общественность. Они познакомились на теннисном корте за игрой в теннис. И с течением некоторого времени произошел беспрецедентный для Японии случай — наследный принц сам изъявил желание выбрать себе жену по любви. Митико была дочерью состоятельного предпринимателя и не принадлежала к аристократическому роду. Решение Акихито жениться на простолюдинке вызвало массу протестов со стороны императорского двора, особенно со стороны матери принца. Однако Акихито проявил характер и выиграл эту битву. Молодая чета Акихито и Митико поженились в 1959 г. и вызвали большую симпатию у простых японцев, ведь таким шагом будущий император показал себя человеком. Митико предстояло стать первой императрицей Японии, которая не являлась аристократкой.

Акихито восходит на Хризантемовый трон в 1989 г. после смерти своего отца — императора Хирохито. Эпоха его правления пройдет под девизом «Хэйсэй», что переводится как «достижение мира». Некоторые исследователи считают, что свое тридцатое правление Акихито посвятил искуплению войны, которая велась от имени его отца. Акихито и Митико стали образцом любящих супругов, которые стремились быть ближе к народу и демонстративно вели жизнь простых людей. Они вместе гуляли, советовались по разным вопросам и сами воспитывали своих детей, что раньше считалось недопустимым. Императрица Митико всячески стремилась помочь своему супругу и поддержать его. Известен случай, когда в 1992 г. на открытии Национального спортивного праздника в префектуре Ямагата был инцидент с сигнальной шашкой.

Мужчина внезапно выскочил на беговую дорожку и бросил в сторону императорской ложи сигнальную шашку с криками о недопущении императора в Китай. Император продолжил свою речь, а императрица попыталась прикрыть императора, что сразу привлекло внимание общественности.

Митико снискала народную любовь, однако ее жизнь в императорском дворце была крайне непроста. Исполняя свои обязанности сначала принцессы, а потом императрицы и присутствуя на всех официальных мероприятиях, Митико еще приходилось вести борьбу внутри дворцовых покоев. Недовольство матери Акихито и придворных дам, которым крайне не нравилось неаристократическое происхождение и непосредственное живое поведение Митико, выливалось в тотальный контроль над ней. Митико приходилось учиться выживать в «золотой клетке». И она научилась, однако эти усилия подорвали ее здоровье. В 1992 г. она слегла и потеряла голос. Врачи, проведя тщательное обследование, не обнаружили нарушений в работе мозга и пришли к заключению, что причиной является крайняя усталость и серьезные переживания. Речь долго не возвращалась к ней. Со всех уголков страны к Митико приходило огромное количество ободряющих писем, ей отправляли бумажных журавлей, символизирующих долгую жизнь. Примерно через год императрица вновь смогла говорить.

Послевоенные реформы привели к новой юридической базе, в которой женщина получила равные права с мужчинами во всех общественных сферах: равенство перед законом по Конституции (ст. 14), равное участие в политической, экономической и социальной жизни (ст. 24); ликвидация дискриминации в образовании (Основной закон об образовании 1947 г.); юридическая самостоятельность и равенство в семье, право на развод и наследование; реформа трудового законодательства (1947 г.), равные принципы оплаты труда и т. п. [Суханова, 2013, с. 106–112].

Такое быстрое изменение правового статуса женщин привело к возникновению ряда социальных проблем. Многие женщины были не готовы к тем правам, которые получили, и не умели ими пользоваться. Принятие нововведений и степень адаптации к ним различались в зависимости от географических, возрастных и социальных категорий. Правовой статус женщины изменился, в то время как представления о ее гендерной роли остались прежними. Гендерная роль женщины все еще была очерчена рамками дома — ведение хозяйства, воспитание и обучение детей.

Профессор Ватанабэ Мидори, которая специализируется на жизни семьи императорского дома, описывает в своей статье «Императрица Митико: спутница жизни императора-символа» свои соображения по поводу деятельности императрицы Митико. Работая над передачами об императорском доме, исследователь очень высоко оценивает поведение Митико. Отражая нападки на императорский дом, императрица сама в письменной форме дала ответ. Негодование общественности возникло тогда из-за одной публикации, в которой речь шла о вырубке леса в парке Фукиагэ-гёэн из-за строительства новой

резиденции для императорской четы. На вопрос об этом со стороны аккредитованных при дворе журналистов, императрица ответила лично в письменной форме. Она дала опровержение данному утверждению и выразила глубокое сожаление по поводу необоснованной критики. Это был беспрецедентный случай, ведь до Митико любая женщина императорского двора уклонилась бы от ответа. Ватанабэ Мидори впечатлил поступок императрицы открыто ответить на статью с критикой императорского дома.

В своих статьях и телепередачах, а также в книге «От Митико до Мако и Како: способы воспитания принцесс» исследовательница выражает надежду, что будущая императрица Масако, которая испытывает некоторые проблемы со здоровьем, последует примеру Митико и будет учиться на ее примере, как при поддержке своего супруга преодолеть трудности и суметь изменить устои императорского дома [Ватанабэ, 2017].

Императрица Митико показала себя прежде всего верной супругой и соратником императора, которая все свои усилия приложила для того, чтобы помочь императору в его деятельности и не дать подорвать устои императорского дома. Она не пыталась самостоятельно решать государственные задачи, видя свою миссию в другом — в заботе об императоре и процветании Японии. И в этом она следовала традиционному пути японской женщины.

Нынешняя императрица Масако — яркая личность, вызывающая много пересудов и мнений. Однако ее судьба печальна.

Ситуация замужества наследного принца повторилась в точности, как и у его отца. Нарухито остановил свой выбор на особе неаристократического происхождения. Но на этом сходство истории императорской четы заканчивается.

Масако Овада, будучи дочерью дипломата Хисаси Овада, долгое время жила за рубежом (США и СССР) и получала европейское образование. Окончив Гарвардский университет, Масако планировала построить карьеру и заняться дипломатической деятельностью. Получив предложение руки и сердца наследного принца Нарухито, Масако несколько раз отказывала ему. Однако Нарухито оказался настойчив и под давлением семьи и долга служения родине и также не исключая личного расположения к будущему императору, Масако принимает предложение. Жизнь в мире жестких правил императорского двора привела к серьезным проблемам Масако, она стала страдать депрессией и перестала участвовать в официальных мероприятиях вместе с императором, как ей положено по статусу. Австралийский исследователь Бен Хиллз в своей книге «Принцесса Масако. Пленница Хризантемового трона» описывает, с каким трудом принцессе давалось вхождение в императорскую семью [Хиллз, 2009, 382 с.]. Образованная и современная женщина как будто попала в средневековую Японию, где царит сложнейший церемониал. Она вынуждена была ограничить и даже прекратить свои передвижения, личные встречи, занятия научной деятельностью. Но самое главное давление заключалось в ожидании от нее наследника. Императорский двор требовал от Масако не умных

речей и успехов в науке, а рождения сына. Долгое время Масако не могла зачать ребенка, и когда, наконец, это случилось в 2001 г., данное событие стало сенсацией. Япония ликовала. Правда, родилась девочка — принцесса Аико. Рождение дочери успокоило Масако и на время улучшило ее самочувствие, но не успокоило императорский двор. Вопрос о наследнике остался открытым. Тяжелое психологическое состояние Масако, отсутствие наследника поставило перед нынешней Японией XXI в. новые вопросы. Не стоит ли пересмотреть законы монархии и дать возможность женщинам наследовать престол? Необходимо ли соблюдать так жестко церемониал двора, превращая императорскую чету в Божественных узников?

Согласно опросу, большинство японцев выступают за модернизацию и смягчение правил императорского двора. Так, экспертами было выдвинуто предложение об изменении Закона об императорском доме с целью включения женщин в порядок престолонаследия. Однако это предложение было отклонено премьер-министром Синдзо Абэ, по мнению которого трон должен передаваться только по мужской линии. К тому же в 2006 г. на свет появился принц Хисахито, сын младшего брата Нарухито Акисино. Он стал вторым в порядке наследования Хризантемового трона. И вопрос об изменениях в Законах императорского дома отпал сам собой.

Будущее дочери императрицы Масако — принцессы Аико туманно. Перед ней небольшой выбор — или одиночество в стенах императорского дома, или жизнь простой смертной без привилегий и наследства, в случае если она выйдет замуж за простолюдина.

Выводы. Императрицы Хризантемового трона XX в. на фоне всех исторических и культурных изменений в стране должны были сохранять, во всяком случае старались сохранять, многовековую традицию монархии. Они стали важным символом для японского народа, которых обожествляли и почитали. В этом заключалась их главная роль. И никто никогда не задумывался о том, что хочет сама императрица, что она чувствует, о чем думает.

Могла ли императрица выйти за рамки уготованной ей роли верного спутника императора и добиться самореализации? Возможно ли ей в рамках конституционно-монархического строя Японии и многовековых устоев императорского дома проводить самостоятельную культурную политику? Задумываясь над этими вопросами и опираясь на исторический контекст, можно сделать вывод, что в данный момент это невозможно. Особенно это видно на примере императрицы Масако, которая не смогла пробиться через толщу традиций и реализовать свои знания и потенциал во благо стране. Ее жизнь — это наглядная ситуация, какое противоречие можно наблюдать в положении женщин в Японии сегодня. С одной стороны, им предоставляется много прав и проводится политика создания «общества равных возможностей», но, с другой стороны, — жесткая система карьерного роста, дополнительные обязанности (дом, дети), которые с нее никто не снимал, не дают женщине в полной мере реализовать себя.

Отсюда можно увидеть причину отсутствия стремления к самореализации многих женщин. Они предпочитают в большинстве своем заниматься домом и детьми. Конечно, внутри каждой семьи есть свои допущения и встречаются женщины-карьеристки, но их немного. В подавляющем случае, японские женщины стремятся выйти замуж до 30 лет и заниматься семьей и даже новые законы, агитирующие встать женщинам наравне с мужчиной в трудовой деятельности, не приносят свои плоды. Женское самосознание в Японии продолжает развиваться в русле «хорошая жена, мудрая мать». Те женщины, которые стремятся добиться самореализации в карьере, в творчестве, испытывают сложности и часто вызывают неодобрение со стороны общества.

Список источников

1. Ватанабэ Мидори. Императрица Митико: спутница жизни императора-символа. Дата публикации: 07.03.2017. [Электронный ресурс] // Современный взгляд на Японию. URL: <https://www.nippon.com/ru/column/g00406>
2. Гараева Э. И. Манифест Хирацука Райтё (1886–1971). «Первая женщина была солнцем» // Ежегодник Япония. 2019. Т. 48. С. 417–436.
3. Левшова Н. Императрица Харуко. Жена реформатора. Дата публикации: 01.10.2015 [Электронный ресурс] // Ассоциация японоедов. URL: http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=732&Itemid=59
4. Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония. М.: Наталис, Рипол Классик, 2006. 736 с.
5. Стерлинг С. Династия Ямато. М.: Аст, 2005. 496 с.
6. Суханова Н. Н. Социальный статус женщины в Японии: вехи истории // Всемирная история. Серия «История». 2013 № 2 (5). С. 106–112.
7. Хиллз Б. Принцесса Масако. Пленница Хризантемового трона. СПб.: Амфора, 2009. 382 с.

References

1. Watanabe, Midori (2017, March 7). Imperatrica Mitiko: sputnica zhizni imperatora-simvola [Empress Michiko: The Life Partner of the symbol Emperor]. *Sovremennyy vzglyad na Yaponiyu* [A modern look at Japan]. (In Russian). Retrieved from <https://www.nippon.com/ru/column/g00406>
2. Garaeva, E. I. (2019). Manifest Hiracuka Rajtyo (1886–1971). «Pervaya zhenshhina byla solncem» [The Manifesto of Hiratsuka Raite (1886–1971). “The first woman was the sun”]. *Ezhagodnik Yaponiya* [Yearbook Japan], 417–436. (In Russian).
3. Levshova, N. (2015, October 1). Imperatrica Haruko. Zhena reformatora [The Empress Haruko. The reformer’s wife]. *Associaciya yaponoedov* [Association of Japanese Studies]. (In Russian). Retrieved from http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=732&Itemid=59
4. Meshcheryakov, A. N. (2006). *Imperator Mejdzi i ego Yaponiya* [The Emperor Meiji and his Japan.]. Moscow: Natalis, Rapol Klassik. 736 p. (In Russian).
5. Sterling, S. (2005). *Dinastiya Yamato* [Yamato Dynasty]. Moscow: Ast. 496 p. (In Russian).

6. Suhanova, N. N. (2013). Social`nyj status zhenshhiny v Yaponii: veki istorii [The social status of women in Japan: milestones of history]. *Vsemirnaya istoriya. Seriya «Istoriya»* [World History. The series “History”], 2 (5), 106–112. (In Russian).

7. Hillz, B. (2009). *Princessa Masako. Plennica Xrizantemovogo trona* [Princess Masako. Prisoner of the Chrysanthemum Throne]. Saint Petersburg: Amfora. 382 p. (In Russian).

Информация об авторе / Information about the author:

Гаврикова Дина Сергеевна — аспирант общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук Московского городского педагогического университета, 2-й Сельскохозяйственный пр., д. 4, Москва, Россия, 129226, GavrikovaDS@mgpu.ru

Gavrikova Dina Sergeevna — Postgraduate student of the All-University Department of Philosophy and Social Sciences Moscow City Pedagogical University, 2-j Sel'skohozyajstvennyj pr., d. 4, Moscow, Russia, 129226, GavrikovaDS@mgpu.ru